

Не спеша попивая отличный кофе, Егор задумчиво разглядывал проходящих мимо окна кофейни женщин, развлекая себя игрой в угадайку. Пытался понять, к какому именно сословию принадлежит та или иная дама. Как ни крути, а подобное умение в некоторых случаях может крепко облегчить жизнь. Общественное устройство тут сословное, и иногда одна ошибка способна сильно усложнить сразу многое, если не сказать всё.

Подкатившая к кофейне пролётка парня не удивила. Сюда часто приезжали люди с другого конца города. Заведения эти оказались среди жителей Москвы весьма популярны. Восточные сладости на Руси всегда были экзотикой, так что побаловать себя чем-то необычным охотников хватало. И это вовсе не потому, что своих не было, а просто потому, что многие составляющие этих сладостей в России просто не росли.

С этой мыслью Егор ложечкой отломил кусочек шербета и едва успел отправить его в рот, когда в кофейню вошёл человек, которого парень никак не ожидал тут увидеть. Один из хитровских Иванов, по имени Савелий, подойдя к столику, тихо спросил, снимая картуз:

— Присесть дозволишь, барин?

— Присаживайся, в ногах правды нет, — кивнул Егор и, не удержавшись, добавил: — Хотя её и выше не найти.

— Ох, и ловок ты словесами играть, — одобрительно хмыкнул Савелий.

— Что стряслось, Савелий Батькович, что ты ажно сюда приехать не поленился? — поинтересовался парень, решив не тянуть кота за все подробности.

— Беда у нас, барин. И боюсь, как бы та беда и тебя не коснулась, — вздохнул главарь городского дна.

— А теперь подробно, — моментально подобрался, потребовал Егор.

— Приехал в Москву человек один. Из деловых. Серьёзный человек, уж поверь. Из тех, что ни крови, ни чёрта не боится. И приехал не один, а со своей бандой. И пока мы думали, к какому делу его приставить, чтобы сам кормиться мог, он решил сам на Хитровке Иваном стать.

— Понимаю. А меня это как касается? — потребовал Егор главное.

— У него под рукой почитай пять десятков каторжных имеется, и решил тот человек все имения, что под городом, под себя подмять. Знаю, что сказать хочешь, — вскинув руку, удержал Савелий парня от возражений. — Прежде так не делал никто, и что жандармы с фараонами его за такие дела разом к ногтю прижмут. Да только и он не глуп. Уж не знаю, кто его надоумил, но делать он решил вот что. Каждую ночь банда его станет одно имение разорять. И так по ту пору, куда хозяева не станут ему отступного платить.

— О как! — зло усмехнулся парень. — А ежели нет?

— А ежели нет, то они и красного петуха подпустить могут, недолго думая.

— Он у вас точно на голову скорбный, — мрачно хмыкнул Егор. — Его ж при нынешних раскладах даже арестовывать не станут. Войска на Хитровку кинут и вырежут всех. Точнее, перестреляют. Солдаты шутить не станут.

— Так-то оно да, верно. Да только до того они успеют серьёзных бед наделать. Вот и получится, что и Хитровку раскатают, и всем помещикам, что вокруг Москвы живут, кисло придётся, — вздохнул Савелий.

— И чего ты от меня хочешь? Чтобы я всё это жандармам рассказал? — уточнил парень, задумчиво разглядывая его.

— Знают они всё, — мотнул Савелий головой. — Тут другое. Спрячь меня до срока, барин, — вдруг попросил он. — Отслужу. Ты человек своему слову верный, и потому верить тебе можно. Да и я от слова не отступаюсь, сам знаешь. Помогги. Глядишь, и я после на что сгожусь.

— Кто знает, куда ты подался? — отойдя от удивления, осторожно уточнил парень.

— Никто. Когда Шилов решил Хитровку под себя подмять, дело грязное вышло. Точно знаю, что из его кодлы шестеро полегло. Я и сам четверых потерял. В ночь ушёл, до света у марухи одной отсиделся, а после поехал тебя искать. Дважды извозчика менял, чтобы след запутать, — быстро поведал Савелий, то и дело сбиваясь на феню.

— Выходит, сейчас все Иваны по всяким ухоронкам сидят? — задумчиво протянул Егор, прикидывая варианты.

— Так, барин. Не ждали мы от него шкоды такой. Не принято у нас так. Есть чего явить за дело несправедное, яви на всё общество. А вот так, кровью власть

братъ, неправильно это. Не по нашим законам, — устало пояснил бандит.

— Решил по беспределу короноваться, — задумавшись, хмыкнул Егор, и Савелий от удивления тихо хрюкнул.

— Слова такого не слышал, но сказал ты верно, — растерянно проворчал он. — Ох, непрост ты, барин. Словно сам по кандалному тракту гулял.

— Бог миловал, но повидать всякое пришлось, — выкрутился Егор, продолжая прикидывать варианты. — Добро. Есть у меня местечко, где отсидеться можно. Станешь тихо себя вести, ни одна собака не найдёт. Не нумера гостиничные, конечно, но жить можно.

— Да мне теперь куда ни сунь, всё слава богу. Шило мокрушников своих по следу моему пустил. А имение твоё казаки, знаю, стерегут. Потому и решил тебе кланяться, — явно нехотя признался каторжник.

Кивнув, Егор жестом подозвал к столу одного из дежурных казаков и, понизив голос, попросил:

— Кликни, брате, сюда Елизара моего. Он у кареты должен быть.

— Сей момент, Егор Матвеич, — моментально сообразив, что дело непростое, кивнул казак и быстро вышел из кофейни.

Спустя пару минут Елизар вошёл в заведение и, держа ладонь на рукояти револьвера, направился к столику парня. Жестом указав ему на свободный стул, Егор глотнул кофе и, кивая на Савелия, тихо приказал:

— Сейчас его выведут на задний двор, а ты вели Никите к воротам карету подогнать. Посадишь его в салон, на пол, чтобы из окна не видеть было. А после свезёте на хутор. Сергеичу скажешь, пусть до сро-

ку спрячет его. А после сюда возвращайтесь. Ещё дела появились.

— А к чему нам каторжный на хуторе? — усомнился казак.

— От суммы да от тюрьмы не зарекайся, — аккуратно осадил его парень. — Я и сам не очень понял, что там случилось, но допрежь с Хитровкой у нас всё ровно было. Но, похоже, спокойное времечко кончилось. У них там власть сменилась, и мне это не нравится. Остальное после расскажу. Езжайте, время дорого.

— Спроворим, Егор Матвеич, покоен будь, — коротко кивнул Елизар и, поднявшись, отправился к карете.

Егор снова подозвал к себе дежурного казака и, объяснив ему задачу, отпустил обоих. Проводив мужчин взглядом, парень поднял руку и, велел официанту повторить заказ, принялся обдумывать услышанное. В рассказ одного из главарей московского дна он почему-то поверил. Как поверил и в то, что банда из полусотни отморозков вполне способна разорить за пару недель все прилегающие к городу имения. У полиции и жандармов просто личного состава не хватит, чтобы взять всё это пространство под контроль.

Ведь, по сути, там ничего особо и делать не нужно. Сожги заготовленное в зиму сено, подпали ещё не убранные поля, и всё. Считай, что поместье уже разорилось. А если по ночам начать тихо резать скотину, то и вовсе беда. Крестьяне будут обречены на голодную смерть. Прокормить всех ни у какого помещика просто казны не хватит. Вспомнив о начатой в заповеднике стройке, Егор только стоически вздохнул. Там сейчас всем заправляли казаки и нанятый им архитектор.

Денег стройка съедала много, но и дело делалось. Самым сложным была логистика. Доставка материала до места. В тех местах никаких мануфактур не имелось, так что приходилось везти всё из города. Тряхнув головой, Егор задвинул прошлые проблемы подальше и вернулся к делам насущным. Такой авангардизм от каторжника дело необычное. Ему явно кто-то подсказал, что и как нужно делать. Неужели он и сам не понимает, что долго это дело не продлится?

Ведь при нынешней ситуации в больших городах такой наглости власти терпеть не станут, и о том, что Хитровку просто раскатают по кирпичику, парень вовсе не шутил. Выходит, кому-то такая громкая история нужна. Тогда встают вполне законные вопросы. Кому и зачем? Впрочем, зачем, догадаться не трудно. Войсковая операция в городе со стрельбой и большим количеством убитых может оказаться той самой соломинкой, которая сломает верблюду спину.

Поднимется большой шум, генерал-губернатор будет просто вынужден подать в отставку, а значит, на его место пропихнут кому-то нужную фигуру. На первый взгляд, всё вроде логично. Осталось понять, откуда этот Шило взялся и с чем его едят. Хотя, таким дерьмом и отравиться не долго. Но делать что-то надо. И в этом случае Егор видел только один выход. Для начала поставить в известность полковника Веселовского, а после сообщить о своих размышлениях подчинённым князя Угрюмова.

Эти господа на мелочи не размениваются, и если выкладки парня им покажутся верными, Шило и его присных попросту в бараний рог свернут, попутно унасекомив ещё с пару десятков подобных дураков. Так что сегодня парню предстояло как следует пока-

таться по городу и много говорить. Но главное, чтобы эти речи были только по делу.

* * *

Войдя в приёмную полковника, Егор улыбнулся сидевшему за столом ротмистру и уже открыл рот, чтобы обозначить дело, по которому явился, когда краем глаза заметил, что в приёмной есть кто-то ещё. Едва повернув голову, парень растерянно замер. На стульях для посетителей сидели Настя с её тётушкой.

— Добрый день, сударыни, — взял себя парень в руки. — Вы ожидаете господина полковника? — осторожно осведомился он.

— Добрый день, сударь. Да, ждём, когда полковник сможет принять нас, — угрюмо отозвалась тётушка.

— Он так занят? — удивлённо повернулся Егор к ротмистру.

— Дамы отказываются объяснить мне, что у них за дело, а без того его превосходительство не принимает, — чуть пожал тот плечами. — К тому же у него и вправду много дел. Признаться, весь стол бумагами завален, — добавил он, страдальчески поморщившись.

Тут Егор его понимал. Много бумаг означает, что полковнику придётся сидеть за ними до упора, а следовательно, и ротмистру придётся поддерживать в том начальство.

— Сочувствую, — кивнул парень, чуть улыбнувшись, — но вынужден просить вас сей же момент сообщить его превосходительству о моём приходе. Речь пойдёт о деле, в котором может быть замешано очень высокопоставленное лицо, — пояснил он, коснувшись указательным пальцем левой руки того места на своей груди, куда недавно ударила пуля.

Глаза ротмистра удивлённо расширились, и он, быстро кивнув, вскочил. В дверь кабинета он буквально просочился, чтобы, выскочив оттуда спустя пару минут, распахнуть створку во всю ширь. Благодарно кивнув, Егор прошёл в кабинет и с порога, поздоровавшись, произнёс:

— Ваше благородие, благодарю, что приняли меня сразу. Зная вашу занятость, перейду сразу к делу. Думаю, вам уже известно, что на Хитровке случился маленький переворот?

— Да, мне сообщили, — коротко кивнул полковник. — Но как это касается вас?

— Один из хитровских Иванов, можно сказать, мой добрый знакомый. Это через него я узнал, где скрывается та группа террористов. И он поведал, что пришедший к власти некий бандит по кличке Шило планирует начать нападения на прилежащие к городу имения, чтобы заставить их владельцев платить ему мзду. Само собой, ни у полиции, ни у вас попросту личного состава не хватит, чтобы взять под охрану их все. А значит, помещики примутся писать жалобы, а когда об этом деле прознают репортёры, дело станет очень шумным.

— И что? Всё одно это будет не долго. В городе стоят войска, которые и решат эту беду, — нетерпеливо фыркнул Веселовский, который явно ещё не отключился от тех дел, которыми был занят до появления парня.

— Подобный шум в прессе позволит кое-кому поднять вопрос о компетентности генерал-губернатора. В городе и округе нет порядка, а значит, его нужно менять, — решив ещё больше сократить свой спич, прямо заявил Егор.

Закуривавший в этот момент полковник поперхнулся папиросным дымом и, прокашлявшись, хрипел:

— Однако и выводы у вас, сударь.

— Увы, ваше превосходительство, но иной причины затевать такую замятню я не вижу, — развёл парень руками.

— М-да, зная ваше умение делать серьёзные выводы из малых деталей, не могу с вами не согласиться, — растерянно протянул полковник. — И что вы предлагаете?

— Вам придётся взять Хитровку под полный контроль. То есть сделать так, чтобы оттуда не выскочила ни одна душа. А главное, арестовать того самого Шилю. Любым путём, — жёстко повторил парень.

— Думаете, за ним стоит кто-то серьёзный? — подобрался полковник.

— Не сомневаюсь. Самому ему до такого не додуматься. А главное, он так и не понял, что стал разменной монетой в этой интриге, — решительно кивнул Егор. — Так что вам придётся не просто арестовать его, а ещё и выбить всё ему известное. Всё, ваше превосходительство.

— Похоже, вы что-то задумали, — мрачняя, ото-звался жандарм, разглядывая парня внимательным взглядом.

— Задумал, и вам придётся с моим планом согласиться. От вас я поеду в службу полковника князя Угрюмова. Вся беда в том, что ниточки от того Шиля потянутся в столицу. В этом я не сомневаюсь, и ваши полномочия там весьма ограничены. Тем более если те самые ниточки укажут на двор. Вот тут полковник и должен будет вступить в игру. Но для этого ему нужен будет полный расклад по этому делу.

— Однако быстро вы соображаете, — хмыкнул полковник, чуть подумав. — Что ж, ладно. Так и поступим. Вы отправляйтесь в службу Угрюмова, а я начну

подготовку к захвату Хитровки, — решительно закончил он разговор, поднимаясь.

— Честь имею, ваше превосходительство, — щёлкнул Егор каблуками и, развернувшись, стремительно вышел из кабинета.

Вскочивший со своего места полковник вышел следом за ним и, не обращая внимания на вскочивших женщин, принялся раздавать указания. Егор, топча, выскочил из приёмной и, сбегав вниз по лестнице, прыгнул в свою карету. Спустя минут двадцать транспорт остановился у неприметного двухэтажного дома. Выскочив из кареты, парень решительно толкнул крепкую широкую дверь и, войдя, с ходу произнёс, глядя сидевшему у стола унтеру:

— Я Вяземский, Егор Матвеич. У меня серьёзное дело к вашему начальнику.

Вместо ответа, унтер дёрнул верёвку, свисавшую у стены. Из неприметной двери выскользнул плечистый, крепкий рядовой и, окинув парня настороженным взглядом, вопросительно посмотрел на дежурного.

— К господину штабс-капитану, — коротко ответил тот, и рядовой, кивнув, жестом указал Егору на лестницу.

Подведя его к нужной двери, рядовой коротко постучал и, услышав ответ, распахнул створку. Войдя в кабинет вместе с парнем, он отступил в сторону, продолжая отслеживать каждое его движение.

— Добрый день, господин штабс-капитан, — не доходя до стола двух шагов, заговорил Егор. — Моя фамилия Вяземский. Егор Матвеич. К вашим услугам. Вам должен был сообщить обо мне его сиятельство князь, полковник Угрюмов.

— Да, я получил депешу, — поднявшись, коротко улыбнулся офицер, жестом отпуская рядового. — Рад

знакомству, Егор Матвеич. Господин полковник писали, что вас стоит слушать очень внимательно, и что просто так вы никогда нас беспокоить не станете. Чем могу служить, сударь?

Представляться он не стал, а настаивать Егор не решился. Кто знает, какие правила в этой службе приняты. Присев на указанный стул, он сжато поведал офицеру свои выкладки, не забыв сообщить, что жандармы уже начали готовиться к делу. Внимательно его выслушав, штабс-капитан задумчиво кивнул и, вздохнув, негромко проворчал:

— Боюсь, вы во всём правы, Егор Матвеич. Признаться, я даже рад вашей решимости и умению быстро соображать. Вы сделали всё верно. А теперь я попрошу вас отстраниться от этого дела. Дальше наши дела пойдут.

— Не сомневайтесь, — коротко кивнул парень. — Не с моими возможностями сейчас в драку лезть, — вздохнул он, поднимаясь.

— Понимаю, — грустно улыбнулся офицер. — Бывал я на вашем месте.

— Честь имею, — щёлкнул Егор каблуками.

— Честь имею, сударь, — ответил офицер вежливостью на вежливость.

Егор вышел на улицу и, остановившись у кареты, задумался. Теперь, когда все были предупреждены, оставалось только ждать результата. Но было и ещё одно дело. Если бандиты Шила и вправду начали уничтожать всех присных прежних Иванов, значит, могут прихватить и безногого Варавву. А такой человек Егору ещё может пригодиться. Он уже собрался назвать нужный адрес, когда из подкатившей пролётки выбрались женщины, которых он сегодня уже видел. Настя и её тётушка.

Увидев парня, женщины быстро переглянулись, и тётушка решительно направилась в его сторону.

«Сейчас будут обвинять в том, что полковник их не принял», — мрачно подумал парень, разворачиваясь к ней всем телом.

— Рада, что снова встретила вас, Егор Матвееч, — подойдя, заговорила женщина. — Я заметила, что вы имеете серьёзные связи, и потому очень просила бы вас уделить нам немного вашего времени. Приглашаю вас на чай, сударь, — дежурно улыбнулась она, указывая веером на стоявший по соседству небольшой двухэтажный домик.

— Увы, сударыня, но сейчас у меня имеется ещё одно срочное дело, но завтра я готов принять ваше предложение, со всем своим удовольствием, — учтиво ответил парень.

— Что ж. Тогда завтра в два часа пополудни я буду вас ждать, — чуть подумав, решительно кивнула дама.

— Непременно буду, — щёлкнул Егор каблуками.

Попрощавшись, он уселся в карету и, назвав Никите адрес церкви, откинулся на спинку сиденья. От всей этой беготни и напряжения рана на груди разболелась. Минут через тридцать карета остановилась у церкви, и Егор, не выходя из салона, принялся высматривать безногого. Заметив знакомую фигуру, он уже собирался выйти на тротуар, когда Варавва, словно почуяв его взгляд, вскинул голову и, встретившись с парнем взглядом, вопросительно выгнул бровь.

Чуть кивнув в ответ, Егор пальцем указал в сторону памятной подворотни. Кивнув в ответ, Варавва снова сгорбился и, приняв монетку у какой-то дамы, принялся креститься и кланяться. По команде Егора Никита шагом направил транспорт к нужной точке. Выбравшись из салона, парень устало pokrutil голо-

вой, разминая шею, и, оглядевшись, шагнул в подворотню. Минут через семь послышался знакомый стук и сопение.

Вошедший в подворотню Варавва окинул парня удивлённо-задумчивым взглядом и, вздохнув, тихо спросил:

— Чего тебе, барин? Уж поверь, теперь Савелию не до твоих дел.

— Знаю. Всё знаю, — коротко кивнул Егор. — А приехал я сюда вот по какому делу. Если ваших всех на ножи ставят, так может, и тебя спрятать, как его?

— Чего?! Так Савка у тебя?! — ахнул безногий, от удивления едва не свалившись со своего поддона.

— Сам ко мне пришёл, — кивнул парень. — Я добро помню, так что Савелий теперь в безопасности. Могу и тебя спрятать, если сам захочешь.

— У тебя, в имении? — с явным сомнением уточнил Варавва.

— Там, — всё так же коротко кивнул Егор. — У Шида вашего скоро другие проблемы будут. Так что вам лучше от Хитровки пока подальше держаться надобно.

— Что за проблемы? — моментально подобрался Варавва. — Что это такое?

— Беда у него скоро будет, — перевёл парень, мысленно назвав себя идиотом.

— А тебе что с того? — помолчав, тихо спросил безногий.

— Я же сказал, я добро помню. А Савелий отслужить за помощь обещал. Мне много не надо. Попрошу иной раз присмотреть за кем, или как с теми террористами было. Вы мне весточку, а дальше я и сам управлюсь, — пожал Егор плечами, и сам плохо понимая, зачем вообще решил сюда приехать.

— Ладно, барин. Поехали. Боюсь, мне одному теперь и вправду не выжить. Не спустит мне Шило. Ищет он меня.

— В карету садись. На пол, чтобы из окна видно не было, — скомандовал парень.

Безногий ловко взобрался в салон и, прислонившись к сиденью, усмехнулся:

— Хоть на стрости лет в барской карете прокачусь.

— Погоди помирать. Ещё не всё кончилось, — усмехнулся Егор в ответ и, чуть повысив голос, приказал: — Домой, Никита.

— Слухаюсь, Егор Матвеич, — раздалось в ответ, и ухоженная пара взяла с места широкой рысью.

— Похоже, ты Савелия давно знаешь, коль так за него вскинулся, — задумчиво протянул парень. — Дружите ещё с пересылки какой, небось.

— Братья мы, — грустно усмехнулся Варавва. — Мамаши разные, а отец один. Потому ликом и не схожи. А так братья.

— А чего ж он тогда тебе побираться позволяет? — растерялся Егор.

— Ты, барин, наших раскладов не знаешь, — хмыкнул безногий в ответ. — Я у той церкви не просто побираюсь. Я там за порядком приглядываю. Почитай, вся Сокольничья гора под моим приглядом. А так мало кто знает, что мы родичи. На всю хитровку почитай пара ближников наших о том ведаёт.

— Выходит, угадал я, когда тебя к себе позвал, — растерянно покрутил Егор головой. — А как случилось, что ты не знаешь, куда Савелий подался?

— Сразу так уговорились. Давно уже. Коль одному уходить придётся, второй ничего не знает. Чего не знаешь, не расскажешь, — наставительно пояснил без-

ногий. — Вот уж не чаял, что случится такое. Чтобы воры у дворянина на подворье прятались, — покрутил он головой.

— Всякое бывает, — хмыкнул Егор в ответ. — Я вот тоже не ждал, что хитровский Иван ко мне за помощью придёт.

— Да уж, занятно вышло, — усмехнулся Варавва, почёсывая в затылке.

* * *

Выбравшись из кареты, Егор мрачно осмотрелся и нехотя зашагал в сторону указанного дома. Наносить этот визит ему не хотелось, но иного выхода не было. Раз обещал приехать, значит, должен быть, хоть тресни. Этикет, чтоб его. И даже позвонить и отговориться болезнью не получится, по причине отсутствия телефонов. Если только посыльного отправлять. С этой мыслью парень подошёл к дверям и пару раз провернул пуговку дверного звонка.

К его удивлению, звонки эти работали по принципу велосипедных. Навроде тех, что он помнил из своего детства. За дверью раздались быстрые шаги, и створка отварила. На пороге стояла горничная средних лет. На первый взгляд ухоженная, но с заметно натруженными руками.

— Добрый день, Вяземский, Егор Матвеич, к хозяйке, — коротко представился парень.

— Прошу вас, сударь, барыня ожидают, — дежурно улыбнулась женщина в ответ, отступая в сторону.

— Благодарю, — кивнул Егор, переступая порог и снимая фуражку.

Отдав горничной головной убор и перчатки, он поднялся на второй этаж и, пройдя в указанную ему